

4. Методические рекомендации по проведению нейропсихологического обследования для детских невропатологов / Сост. Э.Г.Симерницкая, И.А.Скворцов. — М., 1988. 35 с.
5. Программы для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования с русским языком, с 12-летним сроком обучения. — Минск., 2004. 271 с.
6. Семенович А.В. Нейропсихологические синдромы отклоняющегося развития // Таврический журнал психиатрии. 1999. Т. 3. № 3. С. 15–21.
7. Хомская Е.Д. Нейропсихология. — М., 2005. 496 с.
8. Цветкова Л.С. Методика диагностического нейропсихологического обследования детей. — М., 1997. 96 с.
9. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. — М., 2000. 304 с.

Господа!

Исследовательская группа «Социальные науки» приглашает Вас стать авторами научно-практических статей для издаваемых нами практико-ориентированных и научных психологических журналов.

Мы демократичны, быстры и найдем Вам приятное соседство в наших журналах! Конечно, редакция каждого журнала независима в своей издательской политике.

Большинство наших журналов рецензируемые, что обеспечивает качество публикаций! Некоторые журналы выходят один раз в два месяца, другие — раз в квартал.

Мы готовы опубликовать серию Ваших статей или сформировать номер из статей сотрудников одного научного или учебного подразделения!

Мы поддержим Вашу инициативу! Пишите нам!

Мы ответим на Ваши дополнительные вопросы по электронным адресам: a-lider@mail.ru или ig_socin@mail.ru

Адрес редакции: Москва, 119261, а/я 54

Свои статьи Вы можете также высылать по этим адресам!

Навицкая В.М.

МЕТОДОЛОГО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Традиция проведения всякого научного исследования, в том числе и психологического, предполагает одним из первых этапов представление исследователем методолого-теоретических оснований или методологии исследования. Как и всякая давняя традиция, традиция методологического самоопределения с ходом времени постепенно отделялась от своих истоков и теряла свое первоначальное, истинное содержание и соответствующий ему смысл. Задача данной статьи — вернуться к первоистокам методологии психологии, восстановить ее истинный смысл и назначение.

Впервые вопрос о необходимости создания методологии психологии поднимает Л.С.Выготский и обсуждает его в своей работе «Исторический смысл психологического кризиса». Он осуществляет методологическое исследование современных ему психологических теорий, проводит их тщательный методологический анализ и приходит к выводу, что кризис современной ему психологии обусловлен ее явной неизученностью и что «возможность психологии как науки есть методологическая проблема прежде всего» [1, с. 107].

По мнению Л.С.Выготского, психология нуждается в методологии, которая позволит стать ей «наукой о реальном». В основании этого убеждения лежит тезис диалектической логики о том, что «методология науки есть отражение методологии действительности» [1, с. 36]. А сама методология психологии — общая психология — создается Л.С.Выготским как диалектика психологии — наука о наиболее общих формах движения (в форме поведения и познания этого движения), то есть диалектика психологии есть вместе с тем и диалектика человека как предмета психологии.

Навицкая В.М. — магистр педагогических наук, аспирантка кафедры прикладной психологии.

Итак, обращаясь к проблеме методологии исследования, мы должны понимать, что методология психологии есть общая психология, созданная Л.С.Выготским как теория психологического материализма, как опосредующая наука, выясняющая конкретное применение абстрактных положений диалектического материализма к той или иной области явлений.

Выяснив исторические корни методологии психологии, мы переходим к описанию содержания данного понятия.

Методология понимается Л.С.Выготским как *система посредствующих философские принципы, конкретных, применимых к масштабу данной науки понятий*. Это тот принципиально методологический скелет, обеспечивающий единство всей научной системы (в том числе и выстраиваемой локально, в рамках конкретного психологического исследования): от наиболее общих принципов до выбора конкретного понятия. «Исследователь, поскольку он не техник, регистратор и исполнитель, — пишет Л.С.Выготский, — есть всегда философ, который во время исследования и описания мыслит о явлении, и способ его мышления сказывается в словах, которыми он пользуется» [1, с. 68]. Таким образом, слово, как солнце в малой капле воды, должно целиком отражать всю систему методологических принципов исследования. Это, по мнению Льва Семеновича, есть высший тип методологии. Это, по мнению Льва Семеновича, есть высший тип методологии. Это, по мнению Льва Семеновича, есть высший тип методологии.

В этом плане примечателен опыт И.П.Павлова, о котором рассказывает Л.С.Выготский. И.П.Павлов ввел в лабораториях штраф за употребление психологических терминов. «Штраф налагался за беспричинное, беспространственное, неопределенное, мифологическое мышление, которое врывалось с этим словом в ход исследования и грозилось взорвать все дело — внести отрывочность, бессистемность, вырвать фундамент» [1, с. 67]. В основе павловского штрафа, по мнению Л.С.Выготского, лежит величайшая дисциплина мысли, огромная методологическая последовательность прежде всего в языке, позволившая учено-му поднять изучение слонной секреции на огромную теоретическую высоту и создать прозрачную систему понятий, легшую в основу науки.

Итак, методология — это система понятий, система принципов, обуславливающая способ мышления исследователя о явлении. На-

высшим типом организации методологии является тот, при котором вся совокупность системообразующих принципов исследования целиком отражается в его ключевых понятиях, закрепляющих каждый новый шаг ученого, каждую новую открываемую им закономерность.

Наконец, мы подошли к вопросу о смысле и назначении методологии психологии.

Ранее, обращаясь к истории методологии психологии, мы указывали, что последняя возникла как ответ на вопрос о ненаучности психологии, о необходимости создания психологии как «науки о реальном», то есть естественной науки. Именно в соответствии исследования критерию научности состоит смысл создания методологии. Еще более усугубляя этот тезис, отметим, что разработка методологического остова имеет своей конечной целью практическое применение результатов исследования. *Visa versa* практика является критерием истинности научного исследования.

Кроме научности, наращивание принципиально-методологического скелета имеет и ряд «побочных» эффектов. Один из них Л.С.Выготский называл «чувством системы, ощущением стиля», включающее понимание связи и обусловленности каждого частного положения центральной идеей всей системы, в которую оно входит. В нынешней ситуации, благоприятствующей размножению эклектических попыток объединения разнородных и разноприродных по научному происхождению и составу частей двух и более систем, нельзя не заметить и не оценить подобного свойства присутствия в исследовании единой системы координат. И только имея собственную систему психологических принципов, мы сможем «принципиально исследовать, оценить истинность чужих систем: ведь правильная оценка знания в отношении его доказанности и несомненности может вытекать лишь из понимания его методологической обоснованности» [1, с. 45].

Итак, первостепенный смысл создания методолого-теоретических оснований исследования заключается в соответствии последнего статусу научной работы. Следствием и вместе с тем краеугольным камнем про-строяния методологии является принцип практического применения полученных результатов — критерий истинности научного исследования. Кроме того, методология задает любое научное исследование как тему и является точкой отсчета для постижения иных научных тем.

Следующая часть данной статьи посвящена описанию определения методолого-теоретических оснований собственного иссле-

В фокусе нашего внимания проблема динамики образа мира младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. Предварим описание методологии короткой исторической справкой, позволяющей увидеть истоки, смысл и содержание методологических принципов нашего исследования.

Понятие образа мира возникло в рамках психологии деятельности. Впервые оно прозвучало в выступлении А.Н.Леонтьева перед группой молодых исследователей восприятия в 1975 г. В тот момент это понятие было заявлено ученым в качестве фундаментального основания, на котором должно строиться коренное преобразование самой постановки проблемы психологии восприятия. Однако с момента введения А.Н.Леонтьевым понятия образа мира в контекст общепсихологической теории деятельности начинается новая эпоха не только в понимании психологии восприятия, но и в понимании происхождения и функции психического. Впервые проблема построения человеком образа мира была поставлена в качестве предмета психологической науки. Психология образа мира стала конкретно-научным знанием о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира, мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают, и частично создают; знанием о том, как функционирует образ мира, опосредствуя их деятельность в объективном реальном мире.

Анализируя работу А.Н.Леонтьева «Образ мира», иструдно заметить, что сама идея образа мира есть творческое воплощение в конкретном психологическом содержании двух фундаментальных положений марксизма: 1) первичность материи и вторичность духа, сознания, психики; 2) ощущение и восприятие являются отражением объективной реальности, функцией мозга [2, с. 251–261]. То есть теорией образа мира А.Н.Леонтьев продолжает традицию методологии психологии, некогда начатую Л.С.Выготским, и примыкает к исходным методологическим принципам общей психологии.

Это дало нам основания встроить проблему изучения образа мира ребенка в методологическую систему принципов, на которых построена методология психологии и с которыми можно начать исследование.

1. Материя первична, а дух, психика, сознание вторичны. Психология, опосредуя данный философский тезис, говорит так: *психические явления есть отражение независимо существующего в действительности, в реальности.*

Из этого принципа вытекает правомерность постановки проблемы образа мира как следствия, результата взаимодействия двух объективных процессов: самого материального мира и процессов отражения, построения в сознании индивида многомерного образа мира (иными словами, системы психологических процессов).

2. Дух и материя, физическое и психическое в сущности являются процессами глубоко связанными, тесно переплетенными. Они находятся в диалектическом взаимодействии. Основной предпосылкой в психологии делается предложение о единстве всех происходящих в организме процессов, о связи психического и телесного, о сложности их различия.

3. Принцип диалектического понимания образа мира в его движении, функционировании и развитии. Применение исторического метода к анализу образа мира с целью выстраивания онтогенетической линии его развития.

4. Научное изучение образа мира заключается в поиске единицы анализа образа мира, сохраняющей в наипростейшем виде свойства, присущие целому (образу мира) как известному единству.

Итак, мы завершили свой путь методологического самоопределения. Путь, как мы пытались показать, важный и поворотный для исследования, путь, в котором прочитывается центральная идея исследования, предвосхищаются до некоторой степени его выводы и результаты, путь, в котором безраздельно слиты начало и конец исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Психология. — М., 2000.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. — М.: Педагогика, 1983.